

15. Tillich P. A History of Christian Thought: From Its Judaic and Hellenistic Origins to Existentialism. – Edited by Carl E. Braaten. – 1972. New York. A Touchstone Book. – 550 p.

16. Weigel G. Contemporaneous Protestantism and Paul Tillich // Theological studies, xi (1950). – P. 177 – 202.

Данканіч А. С., кандидат філософських наук, викладач кафедри філософії, Дніпропетровський національний університет ім. Олесь Гончара (Днепрпетровськ, Україна), e-mail: artemdankanich@gmail.com

Екзистенціальна христологія Пауля Тілліха.

***Анотація.** Добре відомо, що Пауль Тілліх є одним з співзасновників екзистенціальної христології. З цієї причини не викликає сумніву, що христологія є центральною частиною тілліховської систематичної теології та філософії. Автор показує, що христологія Тілліха залежить від біблеїстики Рудольфа Бультмана і в особливості від академічного дослідницького проекту більш відомого як «Пошук історичного Ісуса».*

***Ключові слова:** Ісус Христос, христологія, теологія, історія.*

Dankanich A.S., PhD in philosophical science, Lecturer at the Department of philosophical sciences Oles Honchar Dnipropetrovsk National University (Dnepropetrovsk, Ukraine), E-mail: artemdankanich@gmail.com

An existential christology of Paul Tillich.

***Abstract.** Conceptual program of interpreting the concepts «Life» and Will to power» in the teachings of M. Heidegger is considered.*

***Key words:** metaphysics, ontology life vitalism, Nietzsche, Heidegger.*

УДК 111.1

Окороков В. Б.

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии,

Днепрпетровского национального университета
имени Олесь Гончара (Днепрпетровськ, Украина),
E-mail: ulysses1967@gmail.com

ЗНАК КАК ТОПОС СОЗНАНИЯ И КОНФЛИКТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗНАКА (СЕМАНТИЧЕСКАЯ РАСХОДИМОСТЬ РАЗУМА, ЧУВСТВА И ОПЫТА)¹

***Аннотация.** Анализируется противоречивая сущность знака, любое считывание которого всегда ведет к противоречиям и парадоксам.*

***Ключевые слова:** знак, система, семантика, язык, противоречие, парадокс.*

Если мы исходим из того, что главным понятием семантики является значение (классический философский вариант), то мы должны наделить слово значением, которое на уровне человеческого восприятия действительности вполне адекватно описывает все взаимодействия человека с природой и другими людьми.

По существу, согласно Ж. Делеза, речь идет о повторяемости события [2] и адекватной этому событию (в соответствии с реконструкцией Дж. Серля и Дж. Остина) повторяемости речевого акта, который точно указывает на сущность данного события. В таком случае то, о чем говорится в речевом акте и что можно повторить, можно назвать значением (события или речевого акта, в частности, слова).

Классическая наука, которая занимается повторяемостью слова и речевого акта, (на языке классической философии) называется семантикой.

Слово – единственный способ понимания человеком действительности. А то, что в слове указывает на действительность, есть значение, важнейшим свойством которого является повторяемость. Эта повторяемость применительно к самой действительности (на языке классической философии) называется опытом.

¹ Статья написана при поддержке НЦ “Noosphere Ventures”

Проблемой точной репрезентации действительности (а первоначально и презентации) занимается наука об истине (в частном виде, такими науками могут выступать такие философские практики, как гносеология, эпистемология, когнитология (в свете значения), онтология).

Слова имеют значение в соответствии с опытом (отношением к реальности), в соответствии с истиной (точной репрезентацией такого отношения, в частности адекватности мысли и события в действительности), в соответствии с идеей (если слова даны нам Богом и им же наделены значением). Точнее говоря, слова есть то, что формируется людьми в виде имен и понятий, когда они хотят что-то сказать о действительности или выразить отношение к событию. Причем, важнейшим фактором появления слов является наличие другого, который должен понимать сказанное в слове, т. е. появление коммуникации.

Первоначально важная, знаково-смысловая (указывающая на значение) функция слова, указывающая на связь с природой и событийностью, вытесняется коммуникативной, указывающей на связь с тем, кто знает сущность знаков и значений. Коммуникация вытесняет значимость. В своем завершенном виде этот процесс раскрывается в эпоху постмодерна, когда значимость вытесняется симуляционностью, когда на первый план выходит план коммуникации и симулирует план значения. Представление о чем-то и образ чего-то, становится важнее значения действительности.

В этом последнем (коммуникативном) варианте знак начинает выполнять (играть) репрессивную (или дискурсивную) функцию. Теперь уже важнее не означать действительность, а навязать (управляемый кем-то) ее образ; закрыть основное репрезентативное значение (пришедшее из истории и опирающееся на первичную презентацию – от Бога) и навязать симуляционное (прагматическое или выгодное кому-то) значение. До тех пор, пока коммуникация будет заслонять подлинный мир действительности, симуляция (вторичный образ, копия, часто плохая) будет подменять действительность. Власть – это и есть образ (подмена) действительности. Соответственно, и всякое позитивное право является подменной подлинного права. Власть (кроме первичной, природной, может быть, божественной) всегда является симуляционной. Только подлинный знак, хотя и он является репрессивным, несет в себе элементы подлинных природных или божественных смыслов и поэтому может дать естественную репрессивность (зависимость от природы или Бога); все вторичные знаки, инициированные людьми, несут в себе элементы симуляции, вторичного (и позитивного) права и являются позитивно-репрессивными (в них подавляется подлинность, подлинная власть и важнейшую роль играет симуляционность, власть одного человека над другим).

Знак (с древнегреческого) – это гробница (или граница), которую нужно распознать, нужно уметь читать (опознать) знак, истолковать его. По этому знаку (например, слову), по Платону, вещь отличается от всех остальных. Знак, как и дисциплинарная практика, имеет свои границы. Он может работать по той же схеме (формуле), по которой, буквально, пророчествует оракул у Гераклита: и не говорит, и не скрывает, а указывает (эта интерпретация легла в основу классификации знаков у Пирса).

При этом в рамках различных дисциплинарных практиках один и тот же знак может иметь различные значения (по Витгенштейну, употребления).

Еще Гераклит, а вслед за ним Аристотель указывали, что между структурой предложения и ситуацией, на которую указывает предложение в действительности, есть параллелизм.

Если мы исходим из Парменида, то сущее является единственным и неизменным, тогда как слова, присущие языку (в соответствие с Гераклитом), указывают на множественность способов прочтения этого сущего (в различных дисциплинарных практиках), так как реальный мир и его сущности находятся в становлении. И

тогда, по Аристотелю, если мы хотим найти соответствие между сущим и словом, необходимо прийти к соглашению между людьми по поводу этого отношения, или жестко определить сущность этого отношения в той или иной дисциплинарной практике. В этом же смысле эпистемы (науки) у Платона, собственно говоря, и есть заданные соглашения. Науки указывают на то, каким способом – биологически, географически, топологически или геометрически – мы будем прочитывать сущее (или расколдовывать знак).

В более простой форме речь идет о следующем: если удастся найти определенное соответствие между рядом вещей и рядом слов, то это означает, что мы нашли возможность обречь систему (обозначить смысловую границу) слов в определенном языке, или создать определенную онтологию (способ существования вещи в мысли). Число (у Пифагора), сущее (у Парменида), понятие (у Сократа), идея (у Платона) – это всего лишь найденные формулы такого соответствия. А в соответствии с этими формулами развивались такие дисциплинарные практики, как математика, онтология, гносеология, эйдология.

Если мы посмотрим на знак с точки зрения структурной антропологии, или нашей более поздней версии диахронной антропологии времени, то знак начинает разворачиваться во временной плоскости, и открываются неизбежные противоречия классической семантики (любой классической формулы знака).

Знак оставляет след в памяти, который расшифровывается как смысл сущего (вещи). Это те образы, которые образуются в мысли по мере раскрытия сущности знака. Памятники, пришедшие из прошлого, – это те же следы культуры, оставленные в истории. Человек в действительности сталкивается со следами прошлого (такова идея постмодернистов, прежде всего, Ж. Деррида). И любая культура и традиция – это текст (или система знаков и символов), пришедших из прошлого. Только текст (письмо, по Деррида) или язык (в этом же смысле) вызывают инициацию мысли о действительности, или разворачивают в ней культуру.

Последовательный анализ сущности (не существования) знака указывает на то, что при расшифровке знака, мы всегда получаем значение (или смысл). Не удивительно и то, что при анализе значения, мы переходим к знаку. И это первое противоречие (самый порочный круг) классической семантики, которое обнаружили философы и лингвисты конца XIX – начала XX вв. В поисках сущности знака мы всегда расшифровываем его значение, в поисках сущности значения мы обращаемся к знаку. Это точная формула знака в рамках абсолютной (вневременной) лингвистики. Такова формула языка действительности, в которой нет становления. – Этот мир очень напоминает мир Платона.

Знак и значение в классической культуре (в абсолютном мире без становления) взаимообусловлены и взаимодополняют друг друга. В классическом мышлении (где слабо выражена коммуникация – социальная реальность и отчетливо проявлена связь мысли и действительности) нет знака без значения и значения без знака.

Л. Витгенштейн обнаружил еще один порочный круг между знаком (формой) предложения и знаком (формой) составляющих его слов (монем). Слово вне предложения бессмысленно, предложение без слов является пустым.

Когда в современном мышлении говорят о соотношении означающего и означаемого (а вовсе не знака и значения) – в соответствии с формулой мышления неклассической культуры, обнаруженной Ф. де Соссюром [4], имеют в виду процесс коммуникации (связи мысли и речи). Связь мысли и действительности отходит на второй план.

В современной лингвистике, по сути, происходит глобальная трансформация способа мышления (онтологии), в соответствии с которым первоначально происходит замена бытия человека в мире вещей (классический мир) бытием человека в мире культуры (культурный мир), а уж затем бытием человека в мире коммуникаций (симуляционный мир коммуникаций, – и это уже даже не цивилизация, а гипер-

цивилизация, основанная на приоритетности коммуникаций, целеполагании).

В первом случае выстраивается строгая система наук (техник власти над природой), во втором случае – система наук о духе (техник власти культурой), в третьем – строгая система знаков – семиотических наук, властвующих над коммуникацией. Во всех трех случаях формируется система взаимоотношения человека, природы, общества и знака. В какой мере в мир человека попадает знание о Боге, об этом в строгом понимании бытия человека ответа нет, хотя интуиция и бессознательность указывают на духовность человека и его привязку к божественному.

Однако если в классике показаны два, по сути разных, образа связи мысли с реальностью, то можно ли построить такую связь, в которой бы мысль не могла выставлять себя центральным пунктом какой бы то ни было связи означающих форм (системы знаков, или семантики); может ли быть построена семантика, не ориентированная на приоритет мысли, а скажем, связанная с положением вещей, или таким соотношением мыслей, когда нет жесткого подавления самой мыслью (или субъектом, задающим пространство мысли) того, на что она направлена (природу или общество).

В классическом мышлении осуществлялось жесткое разделение философов и лингвистов по отношению к языку: первые работали только со значениями, вторые – только со знаками. Лингвисты, вырванные из смысловой среды, фактически, занимались лишь описанием слов и знаков (строили логику и грамматики). Философы занимались своими сущностями, и им не было дела до знаков, слов и понятий. Философы в классическом мире исходили из той формулы, в соответствии с которой значение можно определить само по себе (для них форма выступала лишь носителем значения). Лингвисты же определяли лишь только знак-форму (в языке), их практически не интересовали значения.

Тогда естественен вопрос в том: что есть то, что философы видят как значение, а лингвисты как знак. Очевидно, что это «нечто» есть то, что может быть локализовано как мысль, которая ищет значение, но всегда упирается в образ (знак). Наша мысль сама по себе всегда двойственна (если не множественна), – она одновременно та, что пребывает здесь – в настоящем (теперь-точка у Гуссерля), и та, что пребывает там – в прошлом или/и в будущем (ретенция и протенция у Гуссерля) [1]. Нельзя схватить мысль только в настоящем, – так как она (как поток) одновременно и в прошлом, и в настоящем, и в будущем. – Это то свойство мышления, которое получило название трансценденция. Мысль всегда есть вектор, она направлена и имеет два значения и два направления движения (в прошлое и в будущее), значение, определенное в прошлом, и значение, которое будет определяться в будущем.

Мысль сама по себе всегда уверена, что она схватывает значение образа (то есть и образ, и значение); но образ (знак) – это явление настоящего (по Ж. Деррида, отсрочка, след) [3], тогда как значение всегда элемент повторения (по Ж. Делезу), элемент прошлого. Таким образом, мысль обречена совмещать прошлое и настоящее, чтобы вообще она могла быть мыслью, оперировать знаками и значениями.

Мы наделяем след образа значением и считаем, что он (этот след) точно указывает на вещь. Однако в силу того, что мысль постоянно отвлекается, путается, бежит, куда-то стремится, перенаправляется, она, по сути, не может жестко зафиксировать значение знака. Для этого мыслящее сознание придумывает язык, в котором фиксируются все значения и в котором царит относительный порядок, логика разворачивания мысли.

Очевидно, что значение и знак не сходятся во времени (как не сходятся прошлое и будущее с настоящим), – их невозможно объединить и совместить. Образ настоящего (как событие) и его значение – это разные сферы бытия мысли, а их объединение – это натяжка, парадокс, конфликт, связанные и с темпоральностью мысли, и с коммуникацией. Нам кажется, что мы фиксируем значение, но образ (знак), который вызвал (произвел) это значение, уже ушел. По Деррида, мы всегда живем в сфере

отсрочки от действительности. Нам кажется, что мы ее воспринимаем, но мы от нее отстранены. Мысль всегда разорвана, – она длит то, чего уже нет, что уже прошло (точнее, мысль уходит вперед); мысль это событие в виде следа, знака, символа, – то, что еще переживается. Мысль одновременно держит образ (знак вещи) и длит его (приписывает ему значение). Иллюзия мысли, что она однозначна, самодостаточна и (по Гуссерлю) самоочевидна. Фактически, как следует из вышесказанного, она всегда как минимум двузначна (а лучше сказать, многозначна).

Это изначальное противоречие мысли, вследствие которого она вечно обречена на апории и антиномии. Для преодоления противоречивости мысли, а вместе с тем ее конфликта с разумом и чувствами, необходимо введение определенных операций. Да, и сама мысль есть собственно операция по объединению необъединимого – прошлого, настоящего и будущего, чувственности и разумности, вечности и становления и т. д.

То есть нужно было создать операцию совмещения знака и значения (и в то же время мысли и действительности). И такая операциональная система была найдена. Первоначально такая дисциплинарная практика была названа логикой, а в дальнейшем – семантика. Вера устраняет эти противоречия, но создает конфликт иного порядка, верить или понимать. Вера или разумность, опора на интуицию (мысли) или строгость (мысли) – конфликт, которые черпает энергию в том же источнике противоречивости мысли.

Ф. де Соссюр одним из первых понял, что противоречивость знака состоит в его подражании мысли, в том, что в классическом смысле знак представлялся как форма, обладающая содержанием (значением), или раскрывается как значащая форма. В таком случае, чтобы избежать аналогии с противоречивой мыслью, необходимо, по Соссюру, изменить ракурс рассмотрения знака, т. е. понимать его как единство того, что означивается (содержится) в мысли (означаемого), и того, что означивается (выражается) в звуке (означающего), как единство смысла и его корреляция в понятии; внутренней психической деятельности в целом (формирующей мысли в понятиях) и внешней акустической форме (трансформирующей мысль в звук).

В такой интерпретации противоречивое классическое понимание знака, разделяющее философов и лингвистов и формирующее первый порочный круг, трансформируется в единство формы и содержания, означаемого и означающего, что позволяет смотреть на знак с точки зрения содержащегося в нем смысла, – теперь смысловое разрезание знака точно так же трансформирует (разрезает) и смысловое содержание значения. Знак перестает быть абсолютным и вечным владельцем содержащегося в нем смысла (в таком аспекте знак, скорее, был похож на абсолютную и вечную идею Платона), и превращается лишь в носителя и переносчика смысла (и соответственно) значения. Знак как застывшая форма (смысла), то есть вечное значение, превращается в знак как след движения (переносчик смысла). Ф. де Соссюр и Б. Кроче сравнивали знак как единство означающего и означаемого с листом бумаги (когда разрезаешь одну сторону, обязательно разрезаешь и другую).

Есть и другая грань проблемы понимания знака – соотношение содержания и формы. Содержание без формы превращается в неразличимую массу, нераспознаваемую в силу ее безграничности (фактически, абстракцией в невидимом измерении); форма без содержания является пустой и также нераспознаваемой сущностью, т. е. абстракцией в видимом измерении.

Если тело, разум, рассудок, бессознательное лишь обрамление духа (его маска, согласно Б. Кроче), то они являются границами его проявления в разных измерениях. Мы привыкли считать разум, а вместе с тем логику и математику, основными формами проявления человека. Однако и бессознательное, а вместе с ним (по Ж. Лакану) язык и все системы знаков, также являются одной из границ проявления духа. Таким образом, семантика также выступает пограничной дисциплинарной практикой, обрамляющей то, что мы называем бессознательными способностями

человеческого духа.

Знак – это граница (древнегр. – гробница) проявления духовности, которая одновременно объединяет визуальную границу – форму духа (разумность и чувственность-переживание) и его содержание (бессознательность).

Еще один парадокс, показанный Б. Кроче, указывает на то, что коммуникации между людьми не существует (или ее истоки находятся на уровне, недоступном разуму). Об этом же писал и Гуссерль в работе «Кризис европейского человечества и трансцендентальная феноменология». Совершенно не понятно, как люди понимают друг друга с учетом того, что произнесенное слово должно быть понято другими, а это значит, что эти другие уже знают заложенные в него (слово) коды и смыслы. Но откуда они могут это знать, если нет ни одного механизма, который бы указывал на возможность коммуникации. Гуссерль в этом месте апеллировал к трансцендентальным (то есть не доступным пониманию на уровне разума) формам и опирался на механизм вчувствования (со-переживания).

Если исходить из точки зрения лингвистов классической культуры, то формы (или знаки) как раз и являются теми предельными орудиями разума, благодаря которым только и можно оформить мир (придать ему значение).

Однако только в неклассической культуре становится понятно, что не формы сами по себе, а только люди, применяя формы, придают им значения. Таким образом, формы, или знаки, не наделены самостоятельной возможностью придавать значения существу. Знаки связаны с мыслящими существами, которые им придают значение.

Согласно Л. Витгенштейна, язык есть картина реальности (в этом же смысле и ее граница, образ). Более того, границы языка и есть границы моего мира. По Витгенштейну, структура предложения, – по сути, соответствует комбинации элементов реальности, или возможного положения вещей.

Логика, математика и семантика – это формы выражения (разрешения) философско-лингвистических парадоксов. Однако каждая из этих дисциплинарных практик в своих границах обнаруживает противоречивость.

Гедель в общем абстрактном виде решал именно эту проблему и вывел теоремы полноты и неполноты (незавершенности) какой бы то ни было дисциплинарной практики.

Очень трудно обозначить пограничную область этих дисциплинарных практик, ибо проведение всякой новой границы, фактически, приводит к новому парадоксу. Граница – это область, сфера, поверхность, в которой пересекаются противоположные начала (среды, возможно, измерения). Очень близок в пониманию границы как поверхности Ж. Делез, вводящий термин «ризом». Пересечение разных сред – это граница, в которой смыкаются противоположности.

Знак в этом смысле всегда ризомен, ведь он несет смысл другого измерения. Смыслы, как и знаки, всегда формируются на поверхности. Мыслящий субъект опирается на смыслы и знаки. В таком аспекте и сама мысль является эффектом поверхности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени / Э. Гуссерль. – М.: Логос, Гнозис, – 1994. – 192 с.
2. Делез Ж. Различие и повторение / Ж. Делез. – Спб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 384 с.
3. Деррида Ж. О грамматологии / Ж. Деррида. – М.: Ad Marginem, 2000. – 512 с.
4. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / А. де Соссюр. – М.: Логос, 1998. – 296 с.

REFERENCES:

1. Gusserl' E. Fenomenologiya vnutrennego soznaniya vremeni [The phenomenology of inner time consciousness]. – М.: Logos, Gnozis, – 1994. – 192 s.
2. Delez Zh. Razlichie i povtorenie [Difference and Repetition]. – Spb.: TOO TK «Petropolis», 1998. – 384 s.
3. Derrida Zh. O grammatologii [Grammatology]. – М.: Ad Marginem, 2000. – 512 s.

4. Sossyur F. de. Kurs obshchey lingvistiki [Course in General Linguistics]. – М.: Logos, 1998. – 296 s.

Окороків В. Б., доктор філософських наук, професор, професор кафедри філософії Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара (Дніпропетровськ, Україна), E-mail: ulysses1967@gmail.com

Знак як топос свідомості і конфлікт інтерпретації знаку (семантична розбіжність розуму, почуттів та досвіду)

Анотація. Аналізується суперечлива сутність знака, будь-яке зчитування якого завжди веде до протиріч і парадоксів.

Ключові слова: знак, система, семантика, мова, суперечність, парадокс.

Okorokov V., doctor of philosophical sciences, full professor, Head of the Department of philosophy Oles Honchar Dnipropetrovsk National University (Dnepropetrovsk, Ukraine), E-mail: ulysses1967@gmail.com

Sign as a topos of consciousness and the conflict of interpretation of a sign (Semantic divergence of reason, feeling and experience).

Abstract. If we start with it that the main concept of semantics is significance (a classical philosophical variant), so we should allocate a word with significance which quite adequately describes all interactions of the person with the nature and other people.

If we look at a sign from the point of view of structural anthropology, or our later version diachronic anthropology of time, so the sign starts to be developed in a time plane, and it's open inevitable contradictions of classical semantics (any classical formula of a sign).

The consecutive analysis of essence (not existence) a sign specifies that at sign decoding we always receive significance (or sense). It analysis the significance, we pass to a sign. It is the first contradiction (the vicious circle) classical semantics which was found out by philosophers and linguists of the end XIX - beginnings XX centuries. In search of essence of a sign we always decipher its significance, in search of essence of significance we address to a sign. It is the exact formula of a sign within the limits of absolute (timeless) linguistics. This is the formula of language of the validity in which there is no formation. – This world reminds Platon's world.

In the classic it is possible to allocate two image of communication of thought with a reality. Whether it is possible to construct such communication in which the thought could not be central point of communication the meaning forms (system of signs, or semantics)? Whether can be designed semantics which has been not focused on a priority of thought?

With the point of view of linguists of classical culture forms (or signs) are those limiting tools of reason, which only it is possible to issue the world (to attach its significance).

However only in nonclassical culture it becomes clear, what it is not forms in itself but only people, applying forms, give them significance. Forms, or signs, are not allocated by independent possibility to give significance to the real. Signs are connected with conceiving beings which attach them significance.

Logic, mathematics and semantics are forms of expression (permission) of philosophical and linguistic paradoxes. However each of these disciplinary practice in the borders finds out discrepancy.

It is very difficult to designate a boundary region of these disciplinary practice as carrying out of any new border leads to new paradox. The border is an area, sphere, a surface in which are crossed opposite principles (environments, measurements). For a designation of this border Deleuze enters concept «rizome». Crossing of different environments is a border in which contrasts are closed.

Sign in this sense always «rizome», it gives sense of other measurement. Senses, as well as signs, are always formed on a surface. The conceiving subject leans on the senses and signs. In such aspect and the thought is effect of a surface.

Key words: sign, system semantics, the language, the contradiction, the paradox.